

Свет, который знал дорогу

Универсальная сказка

5 минут чтения

TuckBook

Митя тихонько толкнул дверь и услышал: скрип-скрип. Новая комната пахла свежим деревом, чистым бельём и ещё чем-то просторным, будто в ней спряталась дальняя дорога. На подоконнике лежал жёлтый круг света, а за окном темнело огромное июльское небо. Митя поставил рядом с кроватью свою синюю сумку и прислушался.

— Здесь всё такое большое, — прошептал он. Мама вошла следом, поправила край одеяла и села рядом. Она не стала торопить Митю, только положила ладонь на его тёплое плечо. В комнате мягко гудела тишина, а далеко-далеко за окном один раз протянул голос ночной птицы.

Митя огляделся внимательнее. У стены стоял шкаф с круглыми ручками, возле окна — кресло, а на полу лежал ковёр, похожий на спокойную зелёную поляну. Новая кровать чуть пружинила под коленями и шуршала белой простынёй. Митя решил познакомиться с комнатой не сразу, а маленькими шагами.

Сначала он пошёл к окну, держась за мамину руку. За стеклом виднелась широкая дорога, по которой днём они приехали сюда, и теперь она серебрилась в свете фонарей. Митя нашёл на подоконнике гладкий камешек, привезённый из путешествия, и положил его возле стекла. Камешек блеснул, словно кивнул: всё хорошо, дорога закончилась.

Потом Митя заглянул в шкаф, но не стал открывать обе дверцы сразу. Внутри висели его рубашки, знакомые и мягкие, с тихим запахом домашнего шкафа. Он коснулся рукава зелёной пижамы и улыбнулся: вот что-то уже знало его. Мама достала пижаму, и Митя переоделся, пока свет из окна медленно полз по полу.

Третьим местом стало кресло. Митя забрался в него с ногами и услышал, как ткань ласково вздохнула под его весом. С этого места кровать казалась не огромной, а просто широкой и удобной, а потолок — высоким, чтобы в нём помещались сны. Мама села на край кровати, и кресло перестало быть одиноким.

Но когда Митя лёг, тень от ветки качнулась на стене. Она была похожа то на парус, то на длинный шарф, и Митя крепче сжал уголок одеяла. Мама включила маленький ночник у двери, и золотой свет спокойно разложился по комнате. Тень снова качнулась, но теперь стала похожа на веточку, которая машет доброй рукой.

Митя посмотрел на свои вещи: сумка стояла у кровати, камешек светился на подоконнике, зелёная пижама согревала плечи. Он понял, что новая комната не пустая — просто она ждала, пока он назовёт её знакомой. Митя назвал про себя кровать мягкой, кресло — тихим, окно — большим, а ночник — золотым.

Мама укрыла его до подбородка и чуть пригладила волосы. За окном июльская ночь стала глубже, но в ней не было спешки: дорога молчала, деревья едва шептались, а луна лежала на стекле светлой полосой. Митя вдохнул запах чистой подушки, потом медленно выдохнул. С каждым выдохом комната становилась ближе.

— Мама, а если я проснусь? — спросил Митя уже совсем тихо. — Я буду рядом, — ответила она, и её голос стал таким же спокойным, как свет на стене. Митя положил ладонь на простыню и почувствовал, как она хранит тепло. Ночник светил ровно, камешек не двигался, и всё вокруг будто дышало вместе с ним.

Митя закрыл глаза, и новая комната стала просторной не потому, что в ней было много места, а потому, что в ней нашлось место для его сна. Сначала он слышал один тихий скрип, потом далёкое шуршание листьев, потом только собственное ровное дыхание. Мама осталась рядом, пока Митя не уснул, а золотой свет бережно сторожил его первую ночь.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app